УДК 34

Гусева А.В.

студент 3 курса

направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция

Волжский государственный университет водного транспорта

(г. Нижний Новгород, Россия)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В СТАРТАПАХ, РАССМАТРИВАЕМЫХ КАК БИЗНЕС-ПРОЕКТЫ

Аннотация: *в публикации анализируется система гражданско-правовых инструментов, гарантирующих охрану инновационных разработок в рамках стартап-проектов. Исследуется специфика стартапа как особой разновидности бизнес-проекта, вскрываются ключевые коллизии правового регулирования процессов коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности (РИД). Особый акцент сделан на проблематике отчуждения исключительных прав, нюансах режима коммерческой тайны и корпоративно-правовых аспектах инноваций.*

Ключевые слова: *стартап, инновационная разработка, гражданско-правовая охрана, результат интеллектуальной деятельности, коммерциализация, отчуждение исключительного права, коммерческая тайна, корпоративное право.*

Переход Российской Федерации к инновационной модели экономического развития диктует необходимость пересмотра устоявшихся догм в сфере гражданско-правового регулирования. Если классический коммерческий оборот исторически тяготеет к материальным благам, то современная стартап-индустрия оперирует преимущественно нематериальными активами, среди которых доминирующую роль играют результаты интеллектуальной деятельности (далее — РИД) и средства индивидуализации. Подобная трансформация экономического базиса требует адаптации существующего

юридического инструментария под специфические запросы инновационных бизнес-проектов.

Актуальность темы обусловлена рядом обстоятельств. В контексте реализации Стратегии научно-технологического развития РФ стартапы выступают драйверами создания прорывных технологий. При этом практика венчурного инвестирования демонстрирует: именно качество юридической защиты инноваций, а не исключительно их техническая новизна, зачастую становится решающим фактором инвестиционной привлекательности проекта [8, с. 52]. Правоприменительная практика, в свою очередь, вскрывает устойчивые коллизии, вызванные неадекватностью отдельных императивных норм части четвертой Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) высокой динамике развития стартап-проектов [1].

Несмотря на обилие научных трудов, посвященных отдельным аспектам правового регулирования стартапов (работы А.П. Сергеева, Л.А. Новоселовой, Е.А. Суханова, С.А. Сударикова [3, 8, 4, 5]), комплексное исследование гражданско-правовых механизмов охраны инноваций именно в контексте квалификации стартапа как специфического бизнес-проекта до сих пор не проводилось. Существующие изыскания либо фокусируются на узких вопросах интеллектуального права [5, 11], либо рассматривают стартап исключительно сквозь призму корпоративных отношений [4], упуская их системную взаимосвязь.

Целью статьи является выявление цивилистической специфики стартапа и определение оптимальной системы юридических механизмов, обеспечивающих надежную защиту инновационных решений на различных этапах жизненного цикла бизнес-проекта.

Прежде чем детализировать механизмы охраны, требуется четко определить объект такой защиты. Термин «стартап» прочно укоренился в деловом лексиконе, однако в действующем отечественном законодательстве он легально не закреплен. В доктрине под стартапом традиционно понимается временно существующая организация, создаваемая с целью поиска

воспроизводимой, масштабируемой и прибыльной бизнес-модели (определение С. Бланка [14]).

В цивилистической доктрине стартап рассматривается как многогранное образование. Это, с одной стороны, юридическое лицо, участвующее в гражданском обороте на общих основаниях. С другой стороны, это имущественный комплекс, включающий нематериальные блага: РИД, средства индивидуализации, деловую репутацию. Наконец, стартап квалифицируется как специфическая разновидность бизнес-проекта, для которой характерны высокая степень неопределенности и ориентация на экспоненциальный рост.

Указанная триединая природа обусловливает необходимость применения комплексного набора гражданско-правовых механизмов, охватывающих нормы обязательственного, вещного, корпоративного и интеллектуального права [4, с. 124]. В отличие от традиционного бизнеса, где стоимость компании определяется материальными активами, в стартапе основная капитализация сосредоточена в нематериальных активах, доля которых в IT-проектах может достигать 80–90% [9, с. 48]. Это кардинально меняет расстановку акцентов: на первый план выходят специализированные механизмы охраны и коммерциализации РИД.

Анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет выделить несколько групп механизмов, обеспечивающих защиту инновационных решений.

Механизмы охраны исключительных прав. Фундаментальным инструментом выступает система охраны исключительных прав на РИД, базирующаяся на положениях части четвертой ГК РФ [1]. Патентование изобретений обеспечивает сильную монополию, однако для стартапов этот механизм обладает существенными недостатками: длительные сроки экспертизы и обязательное раскрытие сущности изобретения, что не всегда совместимо с коротким жизненным циклом технологических решений [15, с. 115]. Для IT-стартапов ключевым инструментом формализации прав является регистрация

программ для ЭВМ, которая, однако, носит заявительный характер и не гарантирует юридической чистоты актива [8, с. 61].

Альтернативой выступает режим коммерческой тайны (ноу-хау). Статья 1465 ГК РФ определяет ноу-хау как сведения, обладающие коммерческой ценностью в силу неизвестности их третьим лицам [1, с. 678]. Данный режим не требует затрат на регистрацию и позволяет защищать алгоритмы, не подлежащие патентованию, но его эффективность напрямую зависит от добросовестности обладателя в части принятия мер по охране конфиденциальности [2, 10]. По мере выхода продукта на рынок критическое значение приобретает также регистрация товарных знаков, создающая правовую основу для франчайзинга [3, с. 712].

Механизмы отчуждения и распределения прав. Корректное формирование пула прав на РИД и их принадлежность стартап-компании являются приоритетом при юридической проверке (Due Diligence). Институт служебных произведений (ст. 1295, 1370 ГК РФ) предполагает принадлежность прав работодателю, однако на ранних стадиях стартапа трудовые отношения часто не оформлены, что создает правовую неопределенность [16]. Для «очистки» активов активно используются договоры об отчуждении исключительного права (ст. 1234 ГК РФ), хотя практика показывает высокие риски их оспаривания из-за нарушений простой письменной формы или отсутствия существенных условий [7, с. 93]. Лицензионные договоры (ст. 1235 ГК РФ) применяются реже, поскольку венчурные инвесторы обычно требуют полной передачи исключительного права во избежание зависимости от лицензиара [8, с. 67].

Корпоративно-правовые механизмы. Важнейшую роль играют смешанные договоры, такие как соглашения основателей (Founders' Agreement). В них фиксируются условия безусловного отчуждения РИД компании, механизмы вестинга долей (vesting), а также обязательства о конфиденциальности и неконкурировании [9, с. 49]. Дополнительно применяются опционные соглашения (ст. 429.3 ГК РФ) для мотивации ключевых разработчиков, а также нормы о защите от недобросовестной конкуренции (ст.

14.6 ГК РФ), пресекающие создание конкурирующего бизнеса бывшими участниками, обладающими доступом к ноу-хау [10, с. 125].

Имплементация данных механизмов в реалии стартап-проектов обнажает ряд системных коллизий.

Наиболее распространенной проблемой является так называемый «грязный IP» (dirty IP) — ситуация, при которой права на ключевые РИД находятся у основателей или сторонних разработчиков, а не у компании [7, с. 92]. Для инвестора это критический риск, способный сорвать сделку [8, с. 48]. Решение требует проведения предварительного IP-аудита и «очистки» активов через заключение договоров об отчуждении со всеми фактическими правообладателями [9, с. 50].

Вторая коллизия связана с формализмом в режиме коммерческой тайны. Суды требуют строгого соблюдения всего комплекса мер, предусмотренных ст. 10 ФЗ «О коммерческой тайне» [2], включая нанесение грифа на каждый носитель и ведение журналов учета. Малейшее процессуальное нарушение влечет отказ в судебной защите [10, с. 118]. Для стартапов на ранних стадиях такое требование непосильно, в связи с чем представляется целесообразным предусмотреть в законодательстве «облегченный» режим коммерческой тайны для субъектов малого инновационного предпринимательства [10, с. 127].

Третья проблема касается оценки нематериальных активов при внесении их в уставный капитал. Отсутствие единой методики оценки инноваций на ранних стадиях порождает риски оспаривания такой оценки налоговыми органами [3, с. 201]. Наконец, активное использование компонентов с открытым исходным кодом создает коллизионные проблемы из-за несовместимости «вирусных» лицензий (GPL, AGPL) с российскими нормами о свободных лицензиях (ст. 1286.1 ГК РФ) [1, 11, с. 51].

Опираясь на проведенный анализ, можно выделить приоритетные векторы модернизации отечественного законодательства:

Законодательное закрепление понятия «стартап» как особого субъекта инновационной деятельности для применения специальных норм и льгот [7, с. 97].

Введение в патентное право института предварительной заявки на изобретение (по аналогии с provisional patent application), позволяющего фиксировать приоритет при минимальных затратах [15].

Развитие института свободных лицензий с разработкой типовых форм, адаптированных к российскому праву [11, с. 54].

Совершенствование режима коммерческой тайны путем введения «облегченного» режима для малых инновационных предприятий [10, с. 128].

Целенаправленное правовое регулирование инноваций в сфере искусственного интеллекта, включая определение правового статуса результатов, созданных с использованием ИИ [12, 13].

Заключение. Стартап представляет собой специфическую разновидность бизнес-проекта, где основную капитализацию составляют нематериальные активы [3, с. 567]. Это предопределяет доминирующую роль интеллектуально-правовых механизмов в системе защиты инноваций. Правоприменительная практика вскрывает системные проблемы: «нечистый IP», формализм в режиме коммерческой тайны, сложности оценки активов и риски использования открытых технологий. Их решение требует как совершенствования законодательной базы, так и повышения правовой культуры основателей. Только системное оформление прав на РИД позволяет трансформировать технологическую идею в ликвидный и защищенный актив, способный обеспечить устойчивое развитие бизнес-проекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496
2. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3283
3. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. 4-е изд. М.: Проспект, 2023. 1056 с.
4. Суханов Е.А. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1. М.: Статут, 2022. 816 с.
5. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности: учебник. М.: Проспект, 2022. 544 с.
6. Гаврилов Э.П. Интеллектуальная собственность: новые технологии и правовая охрана. М.: Статут, 2021. 412 с.
7. Богуславская Ю.В. Интеллектуальная собственность в стартапах: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2022. № 4. С. 88–99
8. Новоселова Л.А. Правовое регулирование отношений в сфере венчурного инвестирования // Вестник гражданского права. 2020. Т. 20, № 4. С. 45–78
9. Чубуков И.А. Правовое регулирование венчурного инвестирования и защиты интеллектуальной собственности в IT-стартапах // Предпринимательство и право. 2023. № 2. С. 45–52
10. Яковлева В.Н. Коммерческая тайна и ноу-хау: теория и практика защиты в условиях цифровой экономики // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21, № 3. С. 112–130
11. Иванова Е.В. Сравнительно-правовой анализ защиты инноваций в стартапах: опыт США, Китая и ЕС // Право и экономика. 2024. № 3. С. 44–58 https://doi.org/10.34064/khnum2-37.03
12. Петров Д.С. Правовое регулирование искусственного интеллекта: российские и зарубежные подходы // Вестник гражданского права. 2025. Т. 25, № 1. С. 78–95
13. Савосько А.В. Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием искусственного интеллекта // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 11. С. 23–31

14. Blank S. The Four Steps to the Epiphany: Successful Strategies for Startups That Win. 2nd ed. K&S Ranch, 2020. 368 p.

15. Graham S.J.H., Higgins M.J., O'Connell R.S. The Impact of Provisional Patent Applications on Startup Innovation // Research Policy. 2022. Vol. 51, No. 4. P. 109–128

16. СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 14.11.2026)

Guseva A.V.

student of 3rd year

field of study 40.04.01 Law

Volga State University of Water Transport

(Nizhny Novgorod, Russia)

CIVIL LAW MECHANISMS FOR PROTECTING INNOVATIVE SOLUTIONS IN STARTUPS CONSIDERED AS BUSINESS PROJECTS

Abstract: *this article examines civil law instruments for protecting innovative developments within startup projects. It explores the distinctive features of startups as a type of business project and identifies key conflicts in the legal regulation of the commercialization of results of intellectual activity. Particular attention is paid to the assignment of exclusive rights, the legal regime governing trade secrets, and corporate law aspects of innovation.*

Keywords: *startup, innovative development, civil law protection, intellectual activity result, commercialization, exclusive right assignment, trade secret, corporate law.*